

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 May 2026
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Шестдесят вторая сессия

15 июня — 10 июля 2026 года

Пункты 2 и 4 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета

Положение в области прав человека в Мьянме

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 58/20 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека отслеживать и оценивать общую ситуацию с правами человека в Мьянме, и представить Совету всеобъемлющий доклад по этому вопросу, в котором также были бы рассмотрены усилия, предпринимаемые, в частности, продемократическими силами и гражданским обществом в целях развития институтов и разработки политики в области защиты прав человека, инклюзивного управления и правосудия переходного периода на местном и национальном уровнях, а также изложены меры, которые международное сообщество может принять для поддержки этих усилий.

* На основании достигнутой договоренности настоящий документ издается позднее предусмотренного срока его опубликования в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей документ стороны.

I. Введение

1. В своей резолюции 58/20 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека продолжать отслеживать и оценивать общее положение в области прав человека в Мьянме, неизменно уделяя особое внимание вопросу о привлечении виновных к ответственности за предполагаемые нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также принципа верховенства права, следить за выполнением этой резолюции и предыдущих резолюций под таким же названием, выносить рекомендации о дополнительных шагах, необходимых для урегулирования нынешнего кризиса, и представить Совету на его шестьдесят второй сессии всеобъемлющий доклад по этому вопросу, в котором также изучаются усилия, в частности, продемократических субъектов и гражданского общества по развитию институтов и политики в области защиты прав человека, инклюзивного управления и правосудия переходного периода на местном и национальном уровнях и рассматриваются действия, которые может предпринять международное сообщество для поддержки этих усилий.

2. В настоящем докладе зафиксированы нарушения и злоупотребления со стороны всех участников конфликта, имевшие место в период с 1 августа 2025 года по 31 января 2026 года, охватывающий время с момента объявления военными о проведении выборов до завершения периода голосования. Данный доклад основан на выводах и рекомендациях предыдущих докладов, опубликованных после переворота 2021 года, и подробно описывает возникающие проблемы в сфере защиты прав человека гражданского населения, связанные с насилием в условиях конфликта, отсутствием уважения к верховенству права, отказом в предоставлении гуманитарной помощи, а также последствиями выборов, прошедших под контролем военных.

3. На фоне этих опасений в докладе содержится анализ того, как местные общины и органы власти реагировали на многоплановые вызовы, связанные с кризисом в области прав человека, вызванным действиями военных, решали проблемы обеспечения защиты населения и обеспечивали предоставление основных услуг.

4. В докладе содержатся конкретные рекомендации в адрес военных Мьянмы, правительства национального единства, противостоящих военным вооруженных группировок, органов местного самоуправления, а также государств, в том числе государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в целях поддержки демократических устремлений народа Мьянмы и его требований касательно защиты прав человека и обеспечения правосудия.

II. Методология

5. Выводы, содержащиеся в настоящем докладе, основаны на результатах дистанционной деятельности по мониторингу и проверке, проводимой Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). В течение отчетного периода растущая нехватка финансовых ресурсов ограничила возможности УВКПЧ по сбору и проверке информации в соответствии с применимыми стандартами к доказательствам, в результате чего в отчете была отражена лишь часть инцидентов и видов систематических нарушений, подпадающих под эти стандарты.

6. Поскольку УВКПЧ по-прежнему уделяет приоритетное внимание полному соблюдению принципа «не навреди» по сравнению со всеми остальными соображениями, то в доклад не включены географические отсылки и атрибуция тех или иных деяний относительно конкретных авторов, особенно на уровне поселений, в целях обеспечения защиты и во избежание риска репрессий. Фактические выводы в отношении инцидентов и типичных практик делались в тех случаях, когда имелись разумные основания полагать, что соответствующие инциденты имели место. Количество зафиксированных смертей ниже реальных показателей на местах,

поскольку отключение Интернета и другие ограничения, введенные военными, затруднили возможность полноценно фиксировать нарушения.

7. В период с августа 2025 года по январь 2026 года УВКПЧ провело 80 бесед с жертвами, свидетелями, другими первичными источниками, адвокатами, тематическими экспертами, специалистами по СМИ и представителями гражданского общества. С тем чтобы выводы опирались на данные и рекомендации местных участников, УВКПЧ провело 24 консультации и встречи по сбору информации с представителями гражданского общества и неправительственных организаций, в том числе женских организаций, практически из всех штатов и регионов Мьянмы. В этих обсуждениях приняли участие представители общин и групп меньшинств.

8. УВКПЧ направило вопросники соответствующим носителям обязательств, в том числе военным и правительству национального единства, а также обратилось с просьбой о предоставлении информации к представителям местных органов власти, противостоящих военным вооруженным группировкам и нескольким этническим вооруженным организациям. Кроме того, УВКПЧ провело консультации с подразделениями Организации Объединенных Наций и профильными экспертами, а также провело анализ законодательных актов, стратегий и докладов.

III. Положение в области прав человека в Мьянме

A. События, связанные с конфликтом

9. Период, предшествовавший выборам, проходившим под контролем военных, характеризовался серьезными нарушениями прав человека и злоупотреблениями при общем отсутствии безопасности и стабильности. Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) подтвердило факты инцидентов, свидетельствующих о тенденциях и закономерностях нарушений и злоупотреблений, которые существенно подрывали основные права и свободы, необходимые для проведения заслуживающих доверия выборов. По данным достоверных источников, за отчетный период по всей стране было подтверждено не менее 702 случаев гибели мирных жителей¹. Среди них 224 человека были женщины и 153 — дети, что в совокупности составило более 53 % от общего числа погибших гражданских лиц. Авиаудары по-прежнему оставались главной причиной разрушений и страданий. В результате атак, совершенных с использованием самолетов-истребителей, беспилотных летательных аппаратов, мотопарапланов и гироконвертов, погибло не менее 505 мирных жителей, в том числе 175 женщин и 112 детей, что составляет 57 % от общего числа погибших. Для сравнения: анализ открытых источников за тот же период показал, что в результате более 1400 авиаударов погибло не менее 1015 мирных жителей. Мужчины, женщины, мальчики и девочки из числа рохинджа по-прежнему подвергаются принудительной вербовке в ряды Араканской армии, а также убийствам, произвольным задержаниям и сексуальному насилию.

10. В качестве примера возникающих угроз для жизни и необходимости обеспечения защиты гражданского населения можно привести случай, произошедший 6 октября 2025 года, около 20 часов, когда 23 мирных жителя, в том числе две женщины и четверо детей, погибли, а более 60 человек получили ранения в результате сброса с мотопарапланов двух подряд боеприпасов крупного калибра, которые попали в группу мирных жителей, собравшихся перед школой в деревне Бон-То округа Чауну (регион Сикайн). В момент нападения участники проводили церемонию со свечами, чтобы отметить окончание буддийского поста, а также призвать к освобождению политических заключенных, выступить против призыва в армию и выразить несогласие с проведением выборов в военных условиях. После прибытия спасателей упал еще один снаряд, что не привело к жертвам, но усилило страх жителей. Артиллерийский обстрел, нацеленный на расположенную поблизости больницу, еще больше затруднил эвакуацию раненых. В публичном заявлении, опубликованном в

¹ См. <https://aappb.org/>.

связанных с военными СМИ, утверждалось, что эти нападения были частью «антитеррористической операции», в ходе которой вооруженные группировки использовали мирных жителей в качестве живого щита, однако никаких подтверждающих данных этого представлено не было².

11. Анализ данных подтвердил всплески смертности среди гражданского населения в два периода: в августе и сентябре 2025 года, а также в декабре 2025 года и январе 2026 года. По данным достоверных источников, в августе и сентябре 2025 года была подтверждена гибель по меньшей мере 265 мирных жителей, из которых 161 погиб в результате авиаударов. По имеющимся данным, в декабре 2025 года и январе 2026 года была подтверждена гибель 228 мирных жителей, из них 183 — в результате авиаударов. Эти периоды совпали с объявлением о проведении выборов и продвижениями военных на поле боя, которые стремились закрепить свои территориальные завоевания.

12. Еще одним примером служит случай, произошедший в День прав человека, 10 декабря 2025 года, около 21 часа, когда военные разрушили больницу на 300 коек в городе Мрауку (Ракхайн), в результате чего погибли 33 мирных жителя, в том числе 17 женщин и трехмесячный младенец, а десятки других мирных жителей получили ранения. Опрошенные сообщили, что с самолетов было сброшено два боеприпаса, один из которых попал в палату для пациентов, а второй упал рядом с проходной больницы, в результате чего погибли четверо волонтеров и были разрушены здания. Среди пострадавших были в основном пациенты и люди, пришедшие навестить своих родственников, в том числе беременная женщина, несколько гражданских лиц из числа этнических групп Ракхайна, а также мужчина-мусульманин и ребенок. Из общего числа инцидентов, зарегистрированных со времени государственного переворота по состоянию на 31 января 2026 года (1873 инцидента), этот случай стал самым смертоносным инцидентом, направленным против медицинского учреждения³. Военные заявили, что четыре вооруженные группировки использовали больницу в качестве базы, хотя эту информацию невозможно подтвердить из независимых источников⁴.

13. Наибольший ущерб от военного насилия понесли мирные жители в центральных районах⁵ и в штате Ракхайн. По данным достоверных источников, за отчетный период в этих районах было подтверждено 573 случая гибели гражданских лиц из общего числа в 702 погибших мирных жителей. Из них 476 человек погибли в результате авиаударов, в том числе 111 человек — в преддверии голосования в декабре 2025 года, включая 43 женщин и 10 детей. Сикайн оставался самым опасным районом для мирного населения в условиях наступления военных: здесь погиб 191 человек, в том числе 60 женщин и 30 детей, причем более 70 % всех жертв пришлось на авиаудары. Вечером 5 декабря 2025 года, в период проведения выборов, военный самолет нанес бомбовый удар по чайной в поселке Табайин, где собрались люди, чтобы посмотреть футбольный матч. По данным достоверных источников, подтверждена гибель по меньшей мере 19 мирных жителей, в том числе четырех женщин и одного ребенка; также поступили сообщения о 20 раненых.

14. Используя недорогие и легкие летательные аппараты, такие как мотопарапланов и гирокоптеры, военные расширили масштабы своих воздушных атак, нанося удары по гражданскому населению и объектам критически важной инфраструктуры. Согласно анализу открытых источников, в отчетный период военные совершили более 300 воздушных ударов с использованием мотопарапланов (209 ударов) и гирокоптеров (102 удара), в результате чего погибло в общей сложности 134 мирных жителя, в том числе 22 женщины и 13 детей. По имеющимся данным, в

² См. Thet Htwe Naing – Freelance Journalist, “Military commission alleges that PDF uses public as human shield regarding the common village process”, 9 October 2025, available at <https://www.facebook.com/photo/?fbid=1155880723309035&set=pcb.1155880963309011>.

³ См. <https://reliefweb.int/report/myanmar/attacks-health-care-myanmar-18-february-03-march-2026>.

⁴ См. <https://www.moi.gov.mm/moi:eng/news/19750>.

⁵ Баго, Магве, Мандалай и Сикайн.

результате многочисленных авиаударов были повреждены или разрушены школы⁶, медицинские учреждения⁷, рынки, монастыри и лагеря для перемещенных лиц, что усугубило угрозы в плане безопасности и усилило чувство незащищенности среди гражданского населения.

15. Противостоящие военным вооруженные группировки проводили также операции в знак протеста против выборов, проходивших под контролем военных. По данным военных, противостоящие военным вооруженные группировки срывали избирательный процесс путем распространения ложной пропаганды, запугивания и угроз в адрес избирателей, партийных функционеров и сотрудников избирательных комиссий, нападений на избирательные участки и сотрудников служб безопасности, а также применения взрывчатых веществ и огнестрельного оружия; в общей сложности было зафиксировано 54 случая диверсий⁸.

16. Согласно достоверным данным из открытых источников, противостоящие военным вооруженные группировки совершали нападения, затронувшие гражданское население, в том числе не менее 95 инцидентов, связанных с выборами: в Баго и Янгоне произошло соответственно 39 и 18 нападений. По имеющимся данным, более 80 % инцидентов с применением насилия произошли в разгар предвыборной кампании — с ноября 2025 года по январь 2026 года, причем в среднем их количество составляло 26 в месяц. Противостоящие военным вооруженные группировки взяли на себя ответственность за применение минометов и ракетного оружия, взрывчатых веществ, доставляемых с помощью беспилотных летательных аппаратов, и самодельных взрывных устройств, а также за бомбардировку и обстрелы избирательных участков, убийства, аресты и похищения сотрудников избирательных комиссий и нападения из засады на колонны, перевозившие урны для голосования. Одним из таких случаев стало, как сообщается, нападение на здание Департамента общего управления в поселке Хтантабин (Баго) с использованием дрона, которая была совершена 11 января 2026 года во время голосования и в результате которой один государственный служащий погиб, а другой получил ранения, что также привело к закрытию избирательного участка. Еще один инцидент произошел 25 января 2026 года, в день голосования в третьем туре, в городе Таунда (Мандалай), где противостоящие военным вооруженные группировки открыли огонь из тяжелого вооружения примерно в то же время, когда открывались избирательные участки. По сообщениям, жертв среди гражданского населения не было.

17. Такая обстановка повсеместной небезопасности на фоне актов насилия со стороны всех сторон еще больше ухудшила условия проведения выборов и продолжала обуславливать общие потребности в гуманитарной помощи и защите⁹. Насилие неоднократно вынуждало мирных жителей покидать свои дома в поисках убежища, как оставаясь внутри Мьянмы, так и перебираясь за рубеж, что усугубляет региональные последствия кризиса, спровоцированного военными. Хотя, по данным Организации Объединенных Наций, с момента переворота число перемещенных лиц составило около 3,7 млн человек, считается, что их реальное число значительно выше, поскольку многие из них не обращались за помощью через официальные каналы¹⁰. Кроме того, землетрясение в марте 2025 года и сезонные паводки усугубили и без того тяжелое положение, в результате чего более миллиона человек остались без крова и доступа к базовым услугам¹¹. В соответствии с характерными чертами этого конфликта, 35 % всех перемещенных лиц были выходцами из Сикайна, а с учетом

⁶ С момента государственного переворота было зарегистрировано около 1328 нападений на образовательные учреждения, из которых 199 произошли в течение отчетного периода (<https://data.humdata.org/dataset/63605720-f0da-454d-89a6-552f1acc3a53/resource/fc54f0ab-cde5-4ccc-8285-a407c830a847/download/2017-2026-mmr-education-in-danger-incident-data.xlsx>).

⁷ С момента государственного переворота было зарегистрировано около 1873 нападений на медицинские учреждения, из которых 117 произошли в течение отчетного периода (см. там же).

⁸ См. <https://www.moi.gov.mm/news/79489>.

⁹ См. <https://reliefweb.int/report/myanmar/myanmar-humanitarian-update-no51-9-march-2026>.

¹⁰ См. <https://data.unhcr.org/en/country/mmr>.

¹¹ См. <https://reliefweb.int/report/myanmar/myanmar-earthquake-situation-update-edition-1>.

выходцев из Ракхайна доля таких лиц составила почти 50 %¹². Поступили сообщения о более чем 300 случаях поджогов, ответственность за которые возлагается на военных, однако эти сведения не удалось подтвердить из независимых источников. Как сообщалось ранее¹³, поджоги привели к росту гуманитарных потребностей и усугубили проблемы гражданского населения, лишившегося продовольствия, жилья, документов, удостоверяющих личность и право собственности, а также средств к существованию, необходимых для работы и обеспечения своих семей. Около 9,2 млн человек сталкиваются с острой нехваткой продовольствия, а более трети населения нуждается в гуманитарной помощи¹⁴. Проблема отсутствия продовольственной безопасности встала особенно остро в северной части Ракхайна: согласно прогнозам, к маю 2026 года ситуация в Маундо ухудшится до критической 4-й стадии, а в Бутхидаунге — до катастрофической 5-й стадии¹⁵. Обеспокоенность по поводу Ракхайна остается крайне серьезной, поскольку введенные военными блокады поставок товаров в Ракхайн резко усугубляют положение в этом регионе.

18. Экономические последствия кризиса продолжают усугубляться, к чему добавляются экономические потери в размере примерно 11 млрд долл., понесенные в результате землетрясения 2025 года¹⁶. Проистекающее из этого снижение экономической активности и утрата средств к существованию имеют далеко идущие последствия с точки зрения реализации экономических и социальных прав, включая право на труд, право на жилье, право на образование и право на здравоохранение. Хотя снижение волатильности цен на основные продукты питания вкупе с целевыми мерами поддержки в 2025 году способствовали сдерживанию роста цен на продовольствие, но ценовое давление оставалось значительным¹⁷. Несмотря на замедление темпов роста инфляции в 2025 году, инфляция на непродовольственные товары выросла до 26,3 % по сравнению с 25,6 % в 2024 году¹⁸. Перемещение населения привело к росту спроса на жилье, а частые отключения электроэнергии удерживали высокие цены на энергоносители, в результате чего инфляция в сфере жилья и энергетики достигла примерно 30 %¹⁹. В районах, затронутых конфликтом, включая Баго, Качин, Мауэ, Шан и Сикайн, были зафиксированы самые высокие показатели инфляции (18–26 %) на фоне проблем с доступом, ограничений на движение товаров, задержек на контрольно-пропускных пунктах и нехватки финансирования²⁰.

В. Нарушения и злоупотребления, связанные с выборами

1. Выборы под контролем военных

19. В период с 28 декабря 2025 года по 25 января 2026 года военные провели три тура голосования в рамках избирательного процесса, участие в котором осуществлялось с ограничениями или под давлением. Во многих районах на граждан оказывалось давление с целью заставить их принять участие в этом процессе, а тем, кто отказывался или высказывался против этого процесса, угрожали. Несмотря на это, опрашиваемые лица неизменно повторяли требования о создании гражданского правительства, обеспечении справедливости и верховенства закона²¹, а также отвергали выборы под контролем военных как нелегитимные. Такие призывы звучали особенно громко в районах, не подконтрольных военным.

¹² См. <https://data.unhcr.org/en/country/mmr>.

¹³ См. A/HRC/54/59.

¹⁴ См. <https://fsccluster.org/myanmar>.

¹⁵ См. <https://www.wfp.org/publications/hunger-hotspots-fao-wfp-early-warnings-acute-food-insecurity>.

¹⁶ World Bank, *Myanmar Economic Monitor: Surviving, Not Thriving* (2025), p. 8.

¹⁷ Ibid., p. 22.

¹⁸ Ibid., p. 22.

¹⁹ Ibid., p. 23.

²⁰ Ibid., p. 25.

²¹ См. A/HRC/59/57.

20. Кроме того, военные в одностороннем порядке внесли изменения в действующее законодательство с целью роспуска оппозиционных политических партий, в том числе Национальной лиги за демократию, и привлечения их к уголовной ответственности, а также продолжали содержать политических лидеров, включая Аун Сан Су Чжи, в условиях полной изоляции. Они также арестовывали и привлекали к ответственности людей за выражение несогласия как в интернете, так и в реальной жизни, и признавали виновными некоторых кандидатов, участвовавших в избирательном процессе, за использование таких слов, как «революция», во время политических митингов. Анализ, основанный на фактических данных, показал, что — в отсутствие эффективных правовых гарантий и независимых судебных механизмов — выборы, проходящие под контролем военных, скорее укрепят авторитарный режим, чем будут способствовать переходу к гражданскому правлению²². Некоторые государства направили наблюдательные миссии для мониторинга процесса, проходившего под контролем военных, хотя, по всей видимости, наблюдение за выборами велось преимущественно в некоторых районах Янгона и Ньяунбинты²³. Представителям некоторых международных СМИ в преддверии выборов было разрешено въехать в Мьянму.

21. В многих регионах страны значительная часть населения была лишена возможности проголосовать, в том числе в зонах конфликта и на территориях, находящихся под контролем разных сторон; в особенности это коснулось перемещенных лиц и общин национальных меньшинств. Рохинджа по-прежнему были исключены из гражданства и лишены избирательных прав. Хотя военные объявили об организации выборов в 263 поселениях, голосование состоялось лишь в двух третях избирательных участков и сельских округов участвующих районов; данные свидетельствуют о том, что из 13 554 запланированных избирательных участков и сельских округов 3895, т. е. почти треть, были исключены из процесса, что ограничило участие населения в выборах. По данным назначенной военными избирательной комиссии, явка составила 54 %: из более чем 24 млн избирателей, имеющих право голоса, якобы проголосовали 13 млн человек²⁴. Эти цифры вызывают опасения относительно того, что многие избиратели были лишены права голоса, особенно если сравнивать их с результатами предыдущих выборов. В 2020 году число избирателей, имеющих право голоса, составило 37 млн человек, а явка — 70 %²⁵; в 2015 году число таких избирателей было 34 млн человек при явке в 70 %²⁶. По имеющимся данным, списки избирателей были составлены главным образом на основе переписи населения 2024 года, проводившейся под руководством военных и охватившей лишь 145 из 330 поселений и, по оценкам, 19 млн человек из 51-миллионного населения²⁷.

22. Будучи единственной политической силой, действующей на национальном уровне, связанная с военными Партия солидарности и развития одержала убедительную победу, получив 232 из 263 мест в нижней палате и 109 из 157 мест в верхней палате²⁸, что стало резким увеличением по сравнению с 71 местом, которое она получила в 2020 году²⁹. С учетом 166 мест, зарезервированных для военнослужащих по Конституции 2008 года, они в совокупности занимают 507 мест из 586 в парламенте.

²² См. <https://bangkok.ohchr.org/sites/default/files/documents/2025-12/OHCHRMyanmar-Background-paper-on-military-elections-Nov25.pdf>.

²³ В число участвующих государств вошли Беларусь, Вьетнам, Индия, Казахстан, Камбоджа, Китай, Никарагуа, Российская Федерация и Таиланд.

²⁴ См. <https://www.gnlm.com.mm/civil-servants-urged-to-foster-love-for-nation/>.

²⁵ См. <https://www.electionguide.org/elections/id/3319/>.

²⁶ См. <https://cartercentee50c07c05.blob.core.windows.net/blobcartercentee50c07c05/wp-content/uploads/2025/09/myanmar-2015-final.pdf>.

²⁷ См. https://anfrel.org/wp-content/uploads/2025/09/ANFREL_2025-Myanmar-Report_final_29-Sept-2025.pdf.

²⁸ См. <https://www.moi.gov.mm/moi%3Aeng/news/20208>.

²⁹ См. https://networkmyanmar.org/ESW/Files/ANFREL_Democracy-Under-Attack-F.pdf.

2. Верховенство закона, основные свободы и давление на избирателей

23. Военные продолжали произвольным образом использовать власть и приостанавливать действие основных гарантированных прав человека, особенно в контексте выборов. По данным достоверных источников, после переворота по политическим мотивам было арестовано 30 508 человек, в том числе 6177 женщин и 633 ребенка, а под стражей по-прежнему находятся 22 799 человек, в том числе 4261 женщина и 250 детей. В связи с выборами поступила информация о том, что политических заключенных в нескольких тюрьмах принуждали голосовать на выборах. По данным военных, в преддверии выборов судебному преследованию были подвергнуты по меньшей мере 324 мужчины и 80 женщин, в том числе за незначительную критику в Интернете, причем в одном случае за распространение материалов, направленных против выборов, был вынесен несоразмерно суровый приговор — 49 лет лишения свободы³⁰.

24. О нетерпимости военных к инакомыслию особенно ярко свидетельствует задержание председателя Партии народных пионеров, — которая публично высказывала критику по поводу организации избирательного процесса, — по обвинению в несанкционированных контактах с иностранными дипломатами. Впоследствии ее отпустили, но, по сообщениям, наложили ограничения, напоминающие домашний арест. Этот и другие случаи свидетельствовали об отсутствии возможностей для выражения любого рода несогласия, что привело к дальнейшему сужению гражданского пространства и ограничению основных свобод, а также затруднило работу средств массовой информации³¹. Доступ к информации по-прежнему оставался нестабильным: повсеместные отключения Интернета и ограниченная скорость соединения затрудняли доступ населения к независимой информации, в результате чего многие люди не были осведомлены о надвигающихся угрозах в безопасности. Эксперты-наблюдатели сообщали о повсеместных сбоях в работе средств связи в Качине, Магуэ, Ракхайне, Сикайне, Шане и Танинтайи³².

25. По всей стране прошло более 250 мирных акций протеста, около 100 из которых состоялись в преддверии голосования. Большинство манифестаций состоялось в районах, не подконтрольных военным; наибольшее количество — 132 акции протеста — было зафиксировано в округе Йнмабин (Сикайн). Из числа зарегистрированных протестов всего несколько состоялись в городских районах, таких как Янгон и Мандалай, особенно в дни голосования.

26. Респонденты рассказали о жестких ограничениях на передвижение в связи с большим количеством контрольно-пропускных пунктов на дорогах и мостах, где гражданские лица подвергались притеснениям и вымогательству. Один из опрошенных рассказал, что ему пришлось пройти через четыре контрольно-пропускных пункта на расстоянии 75 метров, чтобы добраться до избирательного участка, и на каждом из них с него вымогали взятку. Организации гражданского общества выразили обеспокоенность в связи с усилением военного контроля, в том числе в связи с использованием «системы проверки и мониторинга жителей»³³.

27. Согласно результатам опросов и консультаций, проведенных УВКПЧ, выборы проходили в общей атмосфере страха и принуждения, а также в условиях всеобщей апатии по поводу имеющегося выбора и перспектив перемен. Некоторые респонденты указали, что их решение проголосовать было связано с опасением подвергнуться репрессиям в случае отказа. Некоторые заявили, что проголосовали из отчаяния, надеясь на то, что кризис закончится. По имеющимся данным, от государственных служащих, в том числе учителей, потребовали зарегистрироваться для участия в голосовании, а в некоторых случаях проводящие лица ходили от дома к дому, инструктируя людей принимать участие в выборах. Некоторые респонденты считали,

³⁰ См. <https://cjplatform.com/over-400-charged-under-election-law-as-myanmar-junta-pushes-third-phase-of-sham-polls/>.

³¹ См. <https://www.icnl.org/our-work/myanmar?ki-cf-botcl=1>.

³² См. <https://www.myanmarinternet.info/internet-shutdown>.

³³ См. https://bangkok.ohchr.org/sites/default/files/documents/2026-02/ohchr_myanmar_annual_update_2025.pdf.

что им необходимо было проголосовать, чтобы их предприятия не закрыли, или же из опасения, что без подтверждения участия в голосовании они не смогут получить паспорт или иные документы. Другие сообщали о принуждении с целью заставить их участвовать в выборах, о вымогательстве, подкупе и угрозах причинить вред задержанным родственникам. Сообщалось об угрозах принудительного призыва в армию, а также о мерах, направленных против перемещенных лиц, включая лишение их доступа к продовольствию и конфискацию имущества. Сообщалось о применении мер административного характера, в том числе об отказе в выдаче пропусков для пересечения границы, а также об отказе в продлении паспортов, выдаче водительских удостоверений и студенческих билетов. Респонденты рассказали также о таких стимулах, как оплата счетов за электроэнергию, раздача продуктов питания на политических митингах и выдача наличных денег, предлагаемых в обмен на голоса. В конце октября 2025 года заключенные были вынуждены принять участие в досрочном голосовании, как сообщается, под угрозой предъявления дополнительных уголовных обвинений или с обещанием включения в список лиц, подлежащих помилованию в будущем.

28. Атмосфера на избирательных участках в дни голосования описывалась как крайне милитаризованная. Респонденты рассказали о том, что вооруженный персонал размещался как внутри избирательных участков, так и вокруг них, а также о строгом контроле доступа в эти зоны. Присутствие вооруженных солдат и требование к местным властям предъявлять списки избирателей с соответствующими отметками вызвали опасения относительно соблюдения тайны голосования. Опасения относительно обострения ситуации в плане безопасности и учащения нападений на гражданских лиц, пришедших на избирательные участки, не оправдались: в дни голосования отмечалось снижение интенсивности боевых действий, в частности военных авиаударов, по крайней мере в тех районах, где проходило голосование.

IV. Меры защиты на местах

A. Инициативы в области защиты гражданского населения

29. После переворота УВКПЧ фиксирует тенденции и схемы насилия, от которого страдают мирные жители по всей Мьянме. Военные операции в воздухе и на земле, цифровая слежка и другие нарушения основных прав и свобод усугубили риски для безопасности, а ограничения на поставки продовольствия, топлива и медикаментов привели к обострению гуманитарного кризиса. Воинские части не принимали никаких мер или же достаточных мер по защите гражданского населения, в том числе не предупреждали местные общины перед началом наземных операций, артиллерийских и авиационных ударов и других атак, что еще больше усугубляло последствия насилия. Другие вооруженные группировки также не выделяли достаточных ресурсов для выполнения своих обязательств по защите гражданского населения, что привело к серьезному кризису в сфере защиты населения, в результате чего гражданские лица оказались уязвимыми перед нападениями.

30. В отсутствие мер со стороны государства и несмотря на постоянные нападения военных на гражданское население, гражданские лица, организации гражданского общества и местные органы власти вынуждены брать на себя ответственность за спасение жизней, защиту гражданского населения и обеспечение минимального уровня доступа и наличия основных услуг. Эти заинтересованные стороны, во главе с женскими организациями, спасли жизни бесчисленного числа мирных жителей, продемонстрировав стойкость, гибкость, находчивость, творческий подход и непоколебимую приверженность принципам справедливости, соблюдения прав человека и демократии, несмотря на то что политическая и финансовая поддержка со стороны международного сообщества была весьма скромной в сравнении с тяжестью ситуации на местах. Местные меры реагирования сыграли решающую роль в спасении тысяч жизней после землетрясения в марте 2025 года, хотя военные продолжали наносить удары по пострадавшим гражданским районам и препятствовать доставке гуманитарной помощи.

31. Механизмы, стратегии и инициативы в области защиты значительно различались в зависимости от местоположения, близости к международным границам в контексте доступа к товарам и материалам, субъектов, реализующих эти меры, типа систем местного самоуправления и уровня внешней поддержки. Анализ ответов респондентов и представленных материалов, полученных УВКПЧ, выявил ряд общих черт, присущих местным субъектам, стремящимся обеспечить защиту гражданского населения. Несмотря на осторожность при описании существующих мер защиты из-за опасений стать мишенью для военных, респонденты перечислили 10 основных категорий мер, разработанных для обеспечения защиты гражданского населения.

1. Системы раннего оповещения

32. Раннее оповещение стало одним из основных средств выживания для гражданского населения по всей стране. Опираясь на опыт, накопленный за десятилетия конфликта, и максимально эффективно используя имеющееся оборудование и новые технологии, такие оповещения позволяли заранее предупреждать об опасности авиаударов, продвижении войск и надвигающейся волне насилия, что давало возможность многим мирным жителям эвакуироваться и укрыться в безопасных местах. В некоторых районах местные общины создали круглосуточные центры мониторинга для отслеживания вылетов самолетов, передвижений войск и других факторов риска, с тем чтобы предупреждать гражданское население с помощью раций, спутниковых телефонов и онлайн-мессенджеров, когда есть такие возможности. В большинстве районов для передачи предупреждений использовались громкоговорители, коротковолновые радиостанции, колокола или оружейные выстрелы. По сообщениям, использовались также брошюры, баннеры и другие формы распространения оповещений и инструкций по безопасности. Некоторые органы местного самоуправления взяли на себя ответственность за защиту гражданского населения и внедрили механизмы раннего оповещения в структуры управления на уровне населенных пунктов и в работу комитетов по безопасности, в том числе путем подготовки политики и нормативных актов, касающихся реагирования на чрезвычайные ситуации, проведения массовых мероприятий, а также использования освещения и электроэнергии в ночное время.

33. Несмотря на то что местные общины находят изобретательные способы обходить введенные военными ограничения на доступ к Интернету и средствам связи, последствия авиаударов и рейдов для гражданского населения оказались катастрофическими: многие люди — в том числе пожилые, больные, люди с инвалидностью и те, кому было трудно спастись бегством, — погибли из-за слишком позднего оповещения о нападениях. Расширение использования военными высотных беспилотных летательных аппаратов и нанесение ударов в ночное время также ограничило общую эффективность этих общинных систем раннего оповещения, что привело к увеличению числа погибших и масштабов разрушений. Кроме того, респонденты объясняли ухудшение ситуации с обеспечением безопасности прекращением международной финансовой поддержки, ведь многие механизмы защиты были вынуждены опираться на труд волонтеров и обеспечивать безопасность, располагая лишь минимальными средствами.

2. Защитная инфраструктура

34. Авиаудары, наносимые истребителями, вертолетами, беспилотниками, мотопарапланами и гирокоптерами, вынудили общины по всей стране строить защитные сооружения, в том числе домашние бункеры и импровизированные укрытия. Местные организации и органы власти сыграли ключевую роль в информировании населения и оказании поддержки общинам в строительстве укрытий в домохозяйствах и определении процедур экстренной эвакуации, что помогло спасти множество жизней. При этом строительство бункеров, как правило, осуществляется за счет собственных средств и ограничивается использованием доступных на местах материалов, в результате чего многие укрытия имеют слабую конструкцию и не способны выдержать удар более мощного оружия. Военные блокады поставок товаров, в том числе строительных материалов, напрямую ограничило возможности местных общин по обеспечению более эффективной защиты гражданского населения.

Опрошенные лица выразили обеспокоенность тем, что в районах со смешанным контролем, где ситуация с обеспечением товарами была относительно лучше, военные нацеливались на населенные пункты, оборудованные бункерами, рассматривая такие защитные меры как доказательство присутствия противостоящих военным групп.

35. В результате военных нападений были повреждены или разрушены гражданские объекты, в частности религиозные сооружения, больницы, школы и лагеря для перемещенных лиц, что отбирало у гражданского населения дополнительные средства для обеспечения безопасности, фактически лишая мирных жителей возможности укрываться в этих объектах. Местные общины уделяли первоочередное внимание укреплению школ и медицинских учреждений с целью повышения их защитных возможностей, хотя финансовые ограничения не позволили осуществить многие необходимые структурные улучшения. Аналогичным образом, домохозяйства с ограниченными финансовыми возможностями по-прежнему страдали от насилия ввиду отсутствия средств или других альтернатив. Опрошенные лица неоднократно подчеркивали необходимость оказания дополнительной жизненно важной поддержки, чтобы гражданское население не было брошено и не было вынуждено самостоятельно заботиться о своем выживании с помощью мер защиты на уровне домохозяйств.

3. Эвакуация и уклонение

36. Эвакуация и уклонение — в том числе покидание общественных мест и оставление своих домов или выезд из страны — по-прежнему оставались основными стратегиями защиты гражданского населения, применяемыми в ответ на угрозы безопасности, связанные с военным насилием. В результате начиная с 2021 года несколько миллионов человек оказались вынужденными покинуть свои дома, причем формы и продолжительность такого перемещения значительно различаются³⁴. Когда вынужденное бегство воспринималось в качестве временной меры, мирные жители пытались укрыться в близлежащих районах, чтобы позаботиться о пожилых родственниках, скоте или своих полях, но когда перемещение становилось долгосрочным, у мирных жителей возникали серьезные опасения за свою жизнь. После авиаударов многие мирные жители из-за страха избегали обращаться за медицинской помощью в районах, контролируемых военными, что привело к многочисленным смертям, которых можно было бы избежать. В некоторых районах вооруженные группировки, местные органы власти и представители гражданского общества координировали свои действия с целью определения безопасных зон, куда могли бы бежать мирные жители, хотя ответственность за свою эвакуацию по-прежнему лежала в первую очередь на самих мирных жителях. Сообщалось о мерах по воссоединению семей, в частности по поиску пропавших детей, в джунглях или других местах пребывания перемещенных лиц. В городах и деревнях объекты общественного назначения, в том числе школы и больницы, регулярно перемещают в неприметные здания или в подземные помещения, с тем чтобы снизить риск терактов. Молодежь систематически применяет стратегии уклонения и эвакуации во избежание призыва в армию и принудительной вербовки.

4. Службы неотложной медицинской помощи

37. В районах, находящихся вне зоны контроля военных или под контролем давно сложившихся этнических вооруженных организаций, местные общины и органы власти вкладывают ресурсы и прилагают усилия к обеспечению доступа к медицинским услугам, в том числе к услугам по оказанию психологической помощи при посттравматическом синдроме, для гражданского населения в недавно взятых под контроль районах. Благодаря значительному вкладу медицинских работников из движения гражданского неповиновения, несколько местных администраций смогли организовать структурированное оказание основных услуг. В качестве примеров сообщалось о добровольных службах скорой помощи для раненых гражданских лиц, а также передвижных больницах и медицинских бригадах, выезжающих в

³⁴ См. <https://data.unhcr.org/en/country/mmr>.

труднодоступные деревни для оказания неотложной помощи. Молодежные и женские сети, а также религиозные и общественные организации по-прежнему остаются основными поставщиками медицинских услуг и способствовали обеспечению доступа к жизненно важной медицинской помощи, несмотря на то что зачастую это сопряжено с серьезным риском для жизни.

38. Ограничения в том, что касается охвата и возможностей, продолжали расти наряду с потребностями. Насилие привело к резкому росту числа людей с травмами и инвалидностью, для которых не существует надлежащих медицинских или реабилитационных услуг. Экспертный анализ показал, что после переворота достижения в области здравоохранения, накопленные за десятилетия, были сведены на нет, причем сильнее всего пострадали сельские общины и общины перемещенных лиц³⁵. Ограничения, введенные военными в отношении доступа гуманитарных организаций, привели к острой нехватке медицинских средств, в том числе вакцин, и усугубили проблемы, связанные с недоеданием, кожными заболеваниями, холерой, малярией и пневмонией. Общины постоянно сообщали о насущной потребности людей в психосоциальной поддержке. Также поступили достоверные сообщения о введенных военными ограничениях на деятельность и работу местных медицинских организаций в районах, находящихся под их контролем, что вызывает серьезную обеспокоенность в отношении программ по охране здоровья и выживаемости матерей и детей.

5. Экстренная гуманитарная помощь

39. Общественные организации в общинах играют ключевую роль в поддержании жизнестойкости и обеспечении защиты гражданских лиц, предоставляя им денежные средства, жилье, продукты питания, воду, медикаменты, средства гигиены, медицинские консультации и информацию, а также оказывая другую помощь наиболее уязвимым слоям населения³⁶. Благодаря доверию, которым они пользуются, а также знанию участников конфликта и местной обстановки, сотрудники спасательных служб за пять лет конфликта разработали эффективные системы и процедуры для оказания помощи своим общинам.

40. Локальные попытки производить и распространять продукты питания на местном уровне зачастую срывались из-за военных авиаударов и поджогов, а также из-за наземных мин и непомерно высоких транспортных расходов. Это неизбежно привело к усилению зависимости от донорского финансирования. Некоторые местные администрации обеспечивали координацию и материально-техническую поддержку гуманитарным организациям, создавая в стратегически важных местах запасы риса для оказания помощи вновь перемещенным лицам, а также организуя раздачу риса для удовлетворения минимальных потребностей. Поставки продовольствия часто координировались через местные транспортные комитеты в целях повышения безопасности с учетом текущей обстановки в зоне конфликта, а также для организации гибких пунктов выдачи помощи, что позволяло обходить контрольно-пропускные пункты и избегать авиаударов. В тех случаях, когда грузовики не могли дальше проехать, приходилось переносить мешки с продовольствием вручную. Некоторые респонденты пояснили, что денежная помощь зачастую предпочтительнее в тех случаях, когда необходимые товары можно приобрести на месте, с тем чтобы снизить риски, связанные с безопасностью и транспортировкой, в том числе риск конфискации товаров на контрольно-пропускных пунктах, которые в основном контролируются военными.

6. Механизмы защиты, учитывающие гендерные аспекты

41. Опрошенные лица подчеркнули, что создание механизмов защиты, учитывающих гендерные аспекты, обеспечивает важнейшие гарантии безопасности для женщин и детей, особенно ввиду того, что перенаселенность и нехватка

³⁵ См. <https://hiswg.org/wp-content/uploads/2025/08/Ethnic-Demographic-Health-Survey.pdf>.

³⁶ См. https://wp.progressivevoicemyanmar.org/wp-content/uploads/2025/09/Edited_Our-Shared-Responsibility_report_Final-1.pdf.

инфраструктуры в местах проживания перемещенных лиц повышают риск быть подвергнутыми насилию. Женские и молодежные организации приняли участие в разработке ряда местных механизмов, что позволило им более эффективно осуществлять свою деятельность с учетом гендерных аспектов. Местные органы власти и общины оказали помощь перемещенным семьям и обеспечили детям доступ к образованию. Женские организации продемонстрировали продуманные и гибкие подходы к обеспечению устойчивости инициатив по защите и доступа к гуманитарной помощи, разрабатывая стратегии доступа с опорой на местные общины, при этом переговоры о доступе вели лидеры общин из числа женщин. Женские организации также выявляли угрозы, имеющие гендерную специфику, и передавали информацию в системы раннего оповещения для обеспечения эффективного реагирования. В целях предотвращения и пресечения гендерного насилия женские организации создали безопасные зоны и внедрили стратегии «защиты через присутствие», разместив женщин-волонтеров в общественных местах, пунктах раздачи помощи и приютах, с тем чтобы снизить риск насилия и эксплуатации. Во многих районах, находящихся вне зоны контроля военных, местные администрации и организации ввели квоты или приоритетные должности для женщин в составе комитетов, отвечающих за координацию и принятие решений в сфере защиты гражданского населения и оказания гуманитарной помощи, а также обеспечили представительство женщин в руководстве лагерями для перемещенных лиц.

7. Программы образовательной и просветительской деятельности

42. Организации гражданского общества возглавили усилия по обеспечению доступа к образованию и жизненно важной информации посредством организации информационно-просветительских программ, посвященных защите гражданского населения, мерам по смягчению последствий и реагированию на чрезвычайные ситуации. В школах и на общинных собраниях проводились занятия для детей и взрослых, направленные на повышение осведомленности о воздушных ударах и наземных минах; информация распространялась через радио, социальные сети и с помощью печатных материалов. Серьезную озабоченность вызывает загрязнение взрывоопасными боеприпасами, в том числе противопехотными минами, поскольку систематическое картографирование проводилось лишь в ограниченном объеме, а разминирование практически не осуществлялось. Продолжающееся насилие и изменения в расстановке сил на земле привели к росту загрязненности противопехотными минами, поскольку, по имеющимся данным, ряд сторон продолжали их применять, в то время как ресурсы на обследование и разминирование сокращались. Без просветительской работы по вопросам рисков и разминирования последствия для гражданского населения будут только усугубляться.

8. Мониторинг, документация и отчетность

43. Документация на уровне общин является краеугольным камнем с точки зрения раннего оповещения, обеспечения защиты, анализа рисков и информационно-пропагандистской деятельности. При поддержке гражданского общества и технической помощи УВКПЧ деятельность по сбору и проверке данных была расширена по всей стране, при этом ведущую роль в ней сыграли молодежные сети. Это позволяло выявлять распространенные проблемы в сфере безопасности, прогнозировать авиаудары или рейды и предупреждать гуманитарные организации о надвигающихся опасностях. Несколько носителей обязательств предприняли усилия по упорядочению документации и отчетности. Некоторые организации создали и развернули группы по сбору данных в нескольких регионах страны для анализа тенденций, рисков и мер по их снижению; другие — создали специальные комитеты для поддержания связей с сетями на уровне деревень, в том числе с женскими и молодежными сетями. Использование документации, основанной на фактах, способствовало противодействию военной пропаганде, направленной на удержание власти, а также информированию международного сообщества об изменении кризисных тенденций в области прав человека. Однако сокращение финансирования существенно повлияло на операционные возможности местных организаций,

занимающихся документированием нарушений, что ограничило выполнение ими этой важнейшей роли.

9. Правосудие и механизмы привлечения к ответственности

44. Наряду с мерами по обеспечению защиты, осуществляемыми гражданскими структурами, в районах, не подконтрольных военным, появились негосударственные механизмы правосудия и привлечения к ответственности, которые также опираются на опыт народов каренни и чин, о котором говорилось в предыдущих докладах³⁷. В некоторых случаях такие механизмы способствовали стабилизации ситуации в районах, где они действовали, так как создавали определенное ощущение верховенства закона и смягчали отдельные последствия локальных конфликтов или споров. В Сикайне, Магуэ и Танинтайи правительство национального единства создало структуру «Три Па»³⁸, призванную обеспечивать безопасность на местах, охрану правопорядка, координацию действий и урегулирование споров. В Качине и некоторых районах Шана рассматривать споры, связанные с земельными вопросами, насилием в семье и тяжкими преступлениями, были вынуждены традиционные деревенские суды и административные органы, созданные вооруженными группировками. Однако эти органы не располагают необходимыми возможностями для рассмотрения дел о тяжких преступлениях с соблюдением всех процессуальных гарантий и принципов справедливого судебного разбирательства. В Карене, по имеющимся данным, под руководством Каренского национального союза местные судебные органы назначали женщин на руководящие судебные должности в рамках действующих механизмов правосудия. Администрация Та'анг продолжает прилагать усилия для создания юридической академии и укрепления юридического образования. По имеющимся данным, в других районах, находящихся в ведении недавно созданных местных администраций, процессы правосудия зачастую опирались на общинное посредничество и решения административных органов каждого поселения.

45. Несмотря на дублирование полномочий, ограниченные институциональные возможности, случаи коррупции и на этом фоне постоянные трудности, обусловленные конфликтом, респонденты отмечали удовлетворительные результаты при разрешении мелких гражданско-правовых споров. Они выражали обеспокоенность в связи с затягиванием расследований, недостаточной прозрачностью в делах о тяжких преступлениях, случаях злоупотреблений служебным положением и риском репрессий в отношении заявителей. В условиях отсутствия функционирующей судебной системы местные механизмы остаются единственными структурами, обеспечивающими практическое отправление правосудия и способствующими укреплению социальной сплоченности, и им следует оказывать надлежащую политическую и финансовую поддержку до тех пор, пока кризис не будет преодолен и не будут восстановлены легитимные государственные судебные институты.

46. На международном уровне был отмечен прогресс в области обеспечения подотчетности. В январе 2026 года Международный Суд провел и завершил устные слушания по существу межгосударственного дела, возбужденного по иску Гамбии против Мьянмы в связи с предполагаемыми нарушениями Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, и в настоящее время Суд находится в процессе вынесения решения³⁹.

47. Согласно открытым источникам Международного уголовного суда, в настоящее время на рассмотрении находится ходатайство прокурора о выдаче ордера на арест генерала Мина Ауна Хлайна за преступления против человечности,

³⁷ См., например, A/HRC/59/57.

³⁸ Структура «Три Па» состоит из следующих элементов: «Па Ка Пха», или народные отряды обороны, отвечающие за оборону на местном уровне; «Па А Пха», или народные органы власти, ответственные за местное управление; «Па Ла Пха», или народные отряды безопасности, отвечающие за охрану порядка на местах.

³⁹ См. <https://www.icj-cij.org/case/178>.

совершенные в отношении рохинджа в 2017 году⁴⁰. Необходимо принимать дальнейшие решительные меры, чтобы привлечь к ответственности других виновных в преступлениях и покончить с сохраняющейся безнаказанностью.

10. Усилия по сотрудничеству

48. Сотрудничество между организациями гражданского общества, органами местного самоуправления, лидерами общин и противостоящими военным вооруженными группировками приобрело решающее значение для обеспечения мер по защите гражданского населения и функционирования местного самоуправления в зонах конфликта. Хотя основную работу на местах в основном выполняли организации гражданского общества и общинные организации, местные органы власти участвовали в обеспечении логистики, координации и безопасности, которые были необходимы для защиты гражданского населения и оказания первой помощи после нападений.

49. В целях систематизации процессов в мае 2025 года Консультативный совет штата Каренни принял программу по гуманитарной политике, предусматривающую создание проактивной гуманитарной системы, основанной на соблюдении прав человека. Она предусматривает оказание адресной помощи уязвимым группам населения, возглавляемое общинами планирование, применение гендерно-ориентированных и инклюзивных подходов, а также взаимодействие органов власти с гражданским обществом, организациями, обслуживающими этнические меньшинства, и международными организациями⁴¹. Она поддерживает участие общин в раннем оповещении на всех уровнях управления с целью создания такой системы, которая была бы доступной и при этом способствовала бы принятию эффективных мер реагирования на раннем этапе. В ней вводится требование о запуске системы экстренного реагирования в течение 48 часов, при этом основная роль отводится заранее сформированным комитетам по чрезвычайным ситуациям на различных уровнях управления. Несмотря на то что проведение надлежащей качественной оценки этой программы по-прежнему затруднено, данная форма политики по защите прав человека служит примером передовой практики для других субъектов государственного управления при разработке аналогичных подходов.

50. Респонденты сообщали о случаях сотрудничества между противостоящими военным вооруженными группами, местными органами власти, представителями гражданского общества и лидерами общин ради выявления и решения проблем в плане обеспечения защиты, в том числе в связи с нарушениями со стороны вооруженных группировок. В Качине организации гражданского общества через механизмы местного самоуправления предоставляли технические рекомендации по приоритетным вопросам защиты и решению проблем конкретных общин. Однако давние призывы к обеспечению большего разнообразия и более широкого представительства различных этнических и гендерных групп в органах власти остались без внимания. Поступили сообщения о том, что в Карене происходило прямое взаимодействие представителей гражданского общества с вооруженными группировками по конкретным вопросам защиты, затрагивающим интересы общин, таким как вымогательство и неформальное обложение налогами. Посредством диалога и обучающих программ представители гражданского общества способствовали повышению осведомленности вооруженных групп о нормах международного гуманитарного права и стандартах защиты гражданского населения, что положительно повлияло на ситуацию с предотвращением нарушений. По имеющимся данным, в Шане в рамках женских отделов были сформированы группы, в задачу которых входит работа с деревенскими жителями для вовлечения местного населения в общественную деятельность и рассмотрения поступающих жалоб. В Чине респонденты рассказали о практических механизмах координации, призванных способствовать защите гражданского населения, в том числе о системе, позволяющей перемещаться через

⁴⁰ См. <https://www.icc-cpi.int/news/statement-icc-prosecutor-karim-aa-khan-kc-application-arrest-warrant-situation-bangladesh>.

⁴¹ См. <https://ieckarenni.org/karenni-state-interim-humanitarian-policy/>.

границы территорий в случае чрезвычайных ситуаций медицинского характера, с тем чтобы обеспечить доставку раненых гражданских лиц в безопасные медицинские учреждения.

В. Проблемы и пути дальнейшей работы

51. Упомянутые механизмы и инициативы по обеспечению защиты, реализуемые при инклюзивном и организованном участии различных субъектов, продемонстрировали, что некоторые вооруженные группировки серьезно отнеслись к своим международным обязательствам и совместно работали над усилением защиты гражданского населения. Вместе с тем по всей стране эти механизмы по-прежнему функционируют неравномерно и остаются уязвимыми из-за крайне сложных условий работы и ограниченности ресурсов. Опасения, связанные с контролем, ограничениями на передвижение и риском репрессий, затрудняли координацию и оперативное реагирование, а сбои в информационных потоках еще больше ослабили потенциал системы раннего оповещения. В результате были приняты лишь краткосрочные меры по смягчению последствий, а не комплексные меры по защите.

52. Отмечалось, что военные являются основной силой, ответственной за обострение проблем в сфере защиты и за ограничение мер по обеспечению защиты и оказанию гуманитарной помощи, при этом длительные перебои в доступе к Интернету и телефонной связи, вызванные действиями военных, значительно ослабляют системы мониторинга ситуации в сфере защиты и системы раннего оповещения. Гражданским лицам приходилось часами добираться до места, где можно получить доступ к Интернету, а проверки телефонов на контрольно-пропускных пунктах зачастую приводили к арестам, вымогательству и вербовке в армию. В сочетании с растущим использованием дронов, мотопарапланов и вертолетов, а также отсутствием четких звуковых предупреждений эти действия снизили эффективность механизмов оповещения населения и, в конечном итоге, привели к увеличению числа погибших среди гражданского населения.

53. Было установлено, что фрагментированность власти и пробелы в системе управления в районах, находящихся под контролем этнических вооруженных организаций или противостоящих военным группировкам, негативно сказываются на эффективности мер по защите местного населения. Сюда относятся ужесточение административных требований со стороны невоенных управленческих структур, а в некоторых случаях — запросы о предоставлении финансовой информации или смет по проектам. В некоторых районах общины отмечали ограниченность предоставления услуг и снижение доверия к административным структурам, а механизмы правосудия характеризовались как непоследовательные, что привело к ухудшению доступа к правосудию для жертв и выживших. Отчеты о практике налогообложения различались по регионам и зачастую характеризовались как недостаточно прозрачные, с неэффективными механизмами контроля и ограниченными возможностями для рассмотрения жалоб. Для повышения уровня защиты гражданского населения, обеспечения безопасности каналов связи, а также обеспечения справедливости в структурах управления и механизмах подотчетности потребуется постоянная поддержка в виде знаний, технических рекомендаций и ресурсов.

54. Стабильное финансирование имеет решающее значение для укрепления инициатив по защите гражданского населения. Сокращение и приостановка международной помощи поставили под угрозу устойчивость механизмов защиты, создаваемых на местном уровне, причем особенно сильно от этого пострадали организации, возглавляемые женщинами. Это привело к закрытию отделений, увольнениям сотрудников и сокращению программ в этнических СМИ и женских организациях. Гуманитарные и общественные программы, включая по оказанию помощи перемещенным лицам, образовательные инициативы и психосоциальную поддержку, были сокращены или приостановлены, что привело к повышению уязвимости местного населения. Сети раннего оповещения, которые ранее отслеживали передвижения военных самолетов и передавали сигналы тревоги, утратили свою эффективность в результате сокращения финансирования, что привело

к закрытию центров мониторинга и ограничению доступа к получению современного оборудования. Несмотря на то что меры, финансируемые за счет собственных средств, по-прежнему действуют, сокращение их охвата привело к увеличению риска для гражданского населения. Качество оказания неотложной медицинской помощи ухудшилось: организации сообщают о трудностях с обеспечением бесперебойного функционирования цепочек поставок лекарственных средств и работы медицинских учреждений. Приюты для жертв сексуального и гендерного насилия закрылись или работают в ограниченном режиме, а многие интернаты, образовательные учреждения и программы, ориентированные на женщин, были упразднены или сохраняются лишь за счет перераспределения ограниченных экстренных ресурсов. Также были сокращены образовательные программы для детей-беженцев и инициативы по оказанию психосоциальной поддержки.

55. Кроме того, формы финансирования, ориентированные на конкретные проекты либо на краткосрочные и маломасштабные проекты, порой приводили к ослаблению механизмов защиты, возглавляемых гражданским населением, и подрывали доверие к обмену информацией и скоординированным мерам реагирования, на которые полагается гражданское население. Перенаправление средств на оказание краткосрочной гуманитарной помощи после землетрясения негативно сказалось на поддержке гражданского участия и демократического управления, что еще больше ограничило возможности представителей гражданского общества эффективно заниматься вопросами защиты гражданского населения.

V. Выводы и рекомендации

56. После более чем пяти лет широкомасштабных и систематических нарушений со стороны военных кризис в области прав человека в Мьянме продолжает приносить гражданскому населению смерть, разрушения, страдания, страх и отчаяние. Военные усилили нападения, в частности с помощью авиации, что привело к гибели и ранениям мирных жителей, а также к масштабному разрушению гражданских объектов. Противостоящие военным вооруженные группировки также продолжали совершать нападения, в том числе с применением минометов, беспилотных летательных аппаратов и самодельных взрывных устройств, а также нападения на сотрудников избирательных комиссий в период проведения выборов, однако их масштабы и интенсивность по-прежнему несопоставимы с масштабами насилия, применяемого военными.

57. По-прежнему насущной необходимостью остается немедленное прекращение боевых действий и обеспечение гуманитарного доступа ко всем гражданским лицам, нуждающимся в продовольствии, чистой воде, медикаментах и медицинской помощи. Международное сообщество должно прекратить и не допускать поставки в Мьянму оружия, его частей и компонентов, военного снаряжения и боеприпасов, а также авиационного топлива и товаров двойного назначения в тех случаях, когда существует риск того, что это может способствовать нарушениям международного права прав человека и нарушениям и ущемлениям международного гуманитарного права.

58. Не менее важно и далее поддерживать требования народа Мьянмы о создании демократического гражданского правительства и построении государства, основанного на справедливости, уважении прав человека и верховенстве закона. Не следует одобрять попытки обрести политическую легитимность посредством избирательного процесса, лишённого элементарных признаков достоверности. Проведенные под контролем военных выборы не обеспечили гражданам страны соблюдение основных прав человека и привели к эскалации насилия и усилению раскола в обществе⁴². Вместо того чтобы способствовать формированию инклюзивного гражданского управления или созданию более безопасных условий, эти выборы усугубили кризис в сфере защиты, в результате чего гражданское население

⁴² См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2026/01/myanmar-turk-says-military-controlled-ballot-exacerbates-violence-and-social>.

по-прежнему подвергается опасности и не имеет доступа к необходимым механизмам защиты и распределения жизненно важной гуманитарной помощи.

59. В целях оказания помощи и поддержки гражданскому населению общинные группы, организации гражданского общества и системы местного самоуправления взяли на себя ответственность за создание и управление механизмами защиты на территории Мьянмы. Такие традиционные функции государства, как работа по раннему оповещению, оказание неотложной медицинской помощи и координация гуманитарной помощи, в настоящее время зачастую осуществляются с помощью механизмов, управляемых на местном уровне, которые, опираясь на знания о местных условиях, способность к адаптации и творческий подход, преодолевают серьезные ограничения, с которыми приходится сталкиваться. Эти механизмы, пусть и неустойчивые и ограниченные по действию, продемонстрировали, что обеспечить определенную степень защиты можно даже в экстремальных условиях, если таковая опирается на легитимность, доверие и коллективную организацию. Политическая и финансовая поддержка по-прежнему являются важнейшими факторами, способствующими созданию условий для развития, эффективности и устойчивости таких механизмов, с опорой на демократические основы, формирующиеся на уровне общин.

60. С учетом вышеизложенных выводов Верховный комиссар призывает военных Мьянмы:

а) незамедлительно прекратить все нарушения норм международного гуманитарного права и все нарушения и ущемления норм международного права прав человека, включая нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, включая школы, больницы, религиозные объекты и лагеря для перемещенных лиц, в соответствии с резолюцией 2669 (2022) Совета Безопасности;

б) разрешать и облегчать оперативную и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи нуждающимся в ней гражданским лицам, которая носит беспристрастный характер и осуществляется без какого-либо неблагоприятного различия, и снять ограничения на доставку продовольствия, медикаментов, предметов первой необходимости и средств связи;

в) прекратить все действия по произвольной мобилизации, в том числе детей и представителей народности рохинджа, которые противоречат нормам международного права прав человека, и незамедлительно освобождение всех лиц, которые уже были мобилизованы таким образом;

г) безотлагательно освободить всех произвольно задержанных заключенных и обеспечить эффективные средства правовой защиты во всех случаях лишения свободы, в том числе по причине предполагаемого уклонения от призыва или отказа от несения военной службы.

61. Верховный комиссар рекомендует правительству национального единства, этническим вооруженным организациям и вооруженным группировкам, противостоящим военным:

а) незамедлительно прекратить все нарушения норм международного гуманитарного права, а также все нарушения и ущемления норм международного права прав человека;

б) принять конкретные меры по соблюдению прав и обеспечению защиты гражданского населения, в том числе путем работы по привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушениях и злоупотреблениях, а также путем принятия мер, учитывающих гендерные и возрастные особенности, через консультации с затронутыми общинами, в соответствии с нормами международного гуманитарного права и международными стандартами в области прав человека;

в) прекратить все виды принудительной вербовки, особенно в отношении детей и жителей из числа рохинджа, и незамедлительно обеспечить освобождение всех, кто был уже мобилизован.

62. Верховный комиссар рекомендует государствам, в том числе государствам — членам АСЕАН:

- a) передать через Совет Безопасности вопрос о положении с правами человека в Мьянме на рассмотрение Международного уголовного суда;
- b) прекратить и не допускать поставки в Мьянму оружия, его частей и компонентов, военного снаряжения и боеприпасов, а также авиационного топлива и товаров двойного назначения в тех случаях, когда существует риск того, что они это может способствовать нарушениям международного гуманитарного права, а также нарушениям и злоупотреблениям в области международного права прав человека;
- c) оказывать политическую и финансовую поддержку требованиям народа Мьянмы о демократии, справедливости, соблюдении прав человека и верховенства закона, в том числе путем систематического взаимодействия с правительством национального единства и другими соответствующими демократическими субъектами, включая представителей органов местного самоуправления;
- d) воздерживаться от придания легитимности предполагаемому осуществлению военными гражданской власти, в частности от возобновления реализации программ или проведения мероприятий в рамках технического сотрудничества с учреждениями, находящимися под их контролем;
- e) содействовать реализации мер по укреплению доверия и ведению политического диалога на основе подтвержденного и существенного прогресса в соблюдении норм международного права, в том числе в отношении деэскалации насилия, защиты гражданского населения, обеспечения доступа гуманитарных организаций и освобождения политических заключенных;
- f) поддерживать региональные усилия АСЕАН, направленные на прекращение боевых действий, обеспечение беспрепятственного доступа гуманитарной помощи и освобождение всех политических заключенных;
- g) обеспечить защиту гражданских лиц, в том числе представителей народности рохинджа, спасающихся от насилия за рубежом, путем предоставления им международной защиты в соответствии с нормами международного права, поиска решений по вопросу об их долгосрочном правовом статусе и обеспечения доступа к базовым услугам, включая образование, здравоохранение и возможности трудоустройства, на фоне растущей обеспокоенности в связи с принудительной вербовкой и насилием, связанным с их возвращением в зону конфликта;
- h) проводить консультации с организациями гражданского общества по вопросам технических, финансовых, гуманитарных и защитных потребностей гражданского населения и обеспечивать предсказуемое, прямое и своевременное выделение средств организациям гражданского общества для реализации эффективных программ по спасению жизней.